

Вырезка из газеты

12 5 АПР 1983

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

г. Алма-Ата

• Интервью «Вечерки»

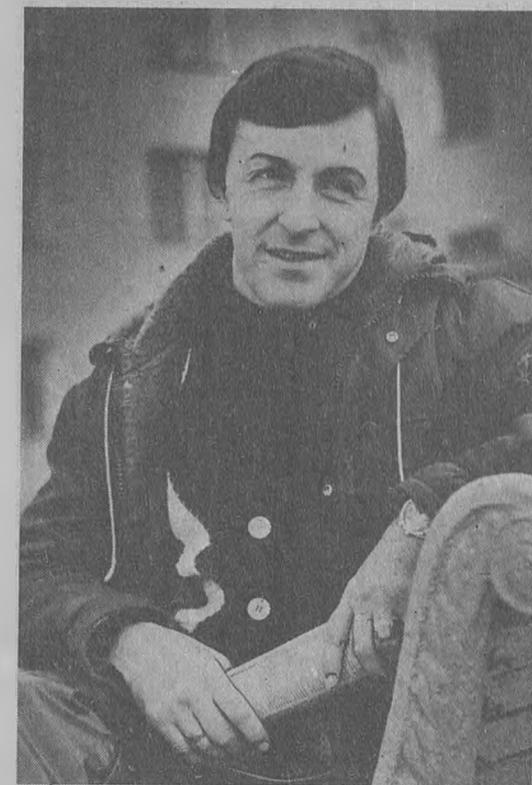
МОЯ ПРОФЕССИЯ...

Немало интересных актерских работ было реализовано на сцене Государственного академического русского театра драмы имени М. Ю. Лермонтова артистом Геннадием Балаевым.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что актерская судьба Геннадия Балаева сложилась удачно. Однако в самом начале творческого пути он вовсе не думал о карьере драматического актера. Родители хотели видеть юношу музыкантом, но в глубине души подсознательно росла тяга к сцене, театру, и Г. Балаев поступил в театральную студию драматического искусства при Самаркандском межобластном русском драматическом театре, после окончания которой был приглашен на работу во Владивостокский драматический театр имени А. М. Горького.

— Когда меня спрашивают, счастливы ли вы как актер, я отвечаю — счастлив, — говорит Г. Балаев. — Потому что с самых первых шагов на сцене мне выпала честь учиться у талантливых, внимательных, думающих режиссеров, например, таких, как главный режиссер Владивостокского театра Натан Басин. Говоря об этапных работах в театре Владивостока, мне хочется назвать роли Нила в «Мещанах» Горького, Грохотова в пьесе Васильева «Вопросов больше нет», Марата в «Мой бедный Марат» Арбузова.

Помню, приближались отчетные московские гастроли. Все мы ждали их с нетерпением. Московская сцена стала тогда счастливой для всех нас: спектакль «Хлеб» по пьесе Кеплюка, показанный в столице, был представлен к Государственной премии СССР, а после премьеры «Первой конной» Всеволода Вишневского позд-

равить актеров на сцену поднялся сам маршал Советского Союза Буденный.

И вот Театр драмы имени М. Ю. Лермонтова в Алма-Ате объявил конкурс на исполнение роли поручика Лермонтова. Я тоже был приглашен на нее.

— Как дальше, Геннадий, складывалась ваша судьба!

— Вернусь к мысли, с которой начал наш разговор. Видите ли, процесс воспитания актера бесконечен, в чем огромная роль принадлежит режиссеру — педагогу, духовному наставнику. Таким наставником

стал для меня народный артист Казахской ССР Юрий Борисович Померанцев. Прекрасный актер, он скрупулезно, тонко, ненавязчиво выстраивал каждую роль, технически разрабатывал каждую сцену, каждый монолог. Из спектаклей Юрия Борисовича мне особенно памятны «Живые портреты», «Собака на сене» и другие. Интересно было работать и в спектакле «Д'Артаньян» — пьесе «плаща и шпаги» режиссера Бируля.

Затем были «Дни Турбиных» Булгакова, «Фантазии Фарятьева» Соколовой, «Чайка» Чехова,

«Варвары» Горького, «Заступница» Юрия Нагибина.

— Вы говорили о театре, а как же ваша работа на радио!

— Люблю радио. Вхожу в ту группу коллег, которые на протяжении многих лет зарекомендовали себя «радиоактерами». Особенно часто приходится играть в детских сказках — от мышонка до электрорубанка. Радио — хороший тренаж для драматического актера. Сотрудничаю и в передаче «На волнующей волне», где приходится даже петь. Радио ли, театр — повсюду контакт со зрителем. Мне очень редко нравится зритель, да и я, наверное, не всегда по душе залу, хотя при этом убежден в главном: именно на зрителе рождается спектакль. Люблю минуту, когда в зале наступает удивительная тишина.

— Геннадий Николаевич, пожалуйста, о ваших ближайших планах...

— Они начали уже реализовываться. Репетирую в новом спектакле «Взрыв» по пьесе Медеу Сарсекеева в постановке Валерия Иванова. Сделал у Валерия Иванова не очень много работ, но он, мне кажется, внимательный режиссер, прислушивающийся к замечаниям актеров. Их он с удовольствием использует в своем деле. Готовлюсь к работе над пьесой «Дама-невидимка».

Беседу вела

Е. СМИРНОВА.

НА СНИМКЕ: актер Г. Балаев.

Фото В. Ваколкина.